

"Бум! Бряк! Бум..."

Оглушительный звук артиллерийских обстрелов не прекращался, с фронта армии Цзинву извергалось облако дыма, и в пятистах метрах от Вуфанских солдат свистели и подметали твердые железные пули.

Божий свет обволакивал благочестивого Матоса, не давая ему превратиться в туман крови в жестоких раковинах.

Несколько трещин свинцовыми пулями свистнули мимо Матоса, который на мгновение испугался, прежде чем пришел в себя: у противника тоже была артиллерия! Их, казалось бы, было немало, и их сила не казалась слабее, чем армия семьи Чжэн!

Матос знал армию Цзинву не намного лучше, чем его работодатель Чжэн Чжилун, иначе он не стал бы опрометчиво нападать с более чем тысячей человек.

Матосу не хватало опыта войны, и после того, как он столкнулся с ожесточенной лобовой атакой со стороны армии Jingwu, огромное давление вызвало короткое замыкание в его мозгу, не в состоянии сделать что-нибудь эффективное.

Пока Матос был ошеломлен, десятки малых и средних пушек из передового батальона Цзинву продолжали стрелять, нанося удары по солдатам Wufan.

Умелые ряды воинов Вуфана превратились в массу хаоса и криков! Многие из солдат попали под снаряды и остались обескровленными и мертвыми, на землю начали складываться трупы.

Матос только почувствовал огромную вибрацию тела, только для того, чтобы услышать любовь лошади под сиденьем выпустили жалкий крик, прихрамывание конечностей, падение на землю, Томас сильное тело было поднято с нескольких метров, на землю в течение двух или трех валиков это устойчивое тело.

Лошади под ним были убиты, окрестные У-фанаты продолжали падать, звук вражеского обстрела продолжал звенеть, терпели такие удары, Матос полностью проснулся.

Несмотря на то, что формирование Вуфанских солдат было в замешательстве, они не рухнули, демонстрируя элегантность первоклассного сильного солдата в эту эпоху, что сделало Матоса чрезвычайно приятным.

Как командир, Матос понял качества хорошего командира, и он решительно приказал: "Отступить, бежать!".

Несмотря на то, что бой начался не так давно, и обе стороны даже не имели возможности посмотреть друг на друга, и было унижительно распространять слухи о том, что пехота и артиллерия Хоккиенов позади них бросились, Мартос был достаточно благоразумен, чтобы не выбирать жесткий бой.

Солдаты Уфана во главе с ним вновь подняли свои крики и, так сказать, яростно бежали с ним обратно, приходя и отступая.

Фуцзянская пехота, прибывшая поздно сзади, посмотрела на место происшествия перед ними, вновь подавленная, но не сказала многого, и продолжала покорно бежать за ними.

Хуан Дегон посмотрел на генерал-лейтенанта рядом с ним и улыбнулся: "Я сегодня

действительно многое повидал, пойдя возьми несколько не умерших и приходи на допрос!".

.....

На Отдельном водном перевале Чжэн Фусун ел еду и общался с тремя своими офицерами на перевале, ожидая рапорта солдат Вуфань.

"Доклаживайте! Эрцгерцог, Матос вернулся!"

Чжэн Фусун с нетерпением ждал этого: "Так скоро? Как прошла война, сколько солдат Цзинво были срублены?"

"Возвращаясь к Великому князю, солдаты Вуфана побеждены, и кажется, что они рухнули сразу после начала боя..."

"Что!" Чжэн Фусун встал с паром, он сразу же приказал строгую оборону перевала, и попросил побежденного Матоса и других воинов Wufan, чтобы узнать больше подробностей о последней битве, пытаясь проанализировать ситуацию противника.

Матос и солдаты Wufan бежали слишком быстро, где они еще могли описать ситуацию противника, произнеся несколько слов, и стали шататься.

Чжэн Фусун мог быть уверен, что это отнюдь не обычная армия Мин, которую он видел в прошлом, у них было определенное количество артиллерии и мушкетов, и они все же должны были быть в состоянии использовать их более умело, в то же время они были также довольно многочисленны, только в передовом батальоне было не менее трех тысяч человек.

Исходя из этих двух пунктов, Чжэн Фусун понял, что с силой сухопутной войны семьи Чжэн просто невозможно бороться против императорского двора, но сосредоточив элитные войска на борьбе с одной или двумя победами, не обойтись без шанса, и после победы можно будет заключить перемирие и мирные переговоры с императорским двором.

В отличие от безрассудства виконта Мартосто, Чжэн Фусун был очень осторожен и сразу же отдал приказ занять оборонительные позиции на перевале Фэншуй, чтобы подготовиться к встрече с врагом, и в то же время послал кому-то письмо в окружающий Фуцзянь гарнизон с приглашением вступить в войну.

Менее чем за полчаса был подготовлен прощальный водный проход, все мушкетеры спрятались за короткими стенами и камнями и установили мушкеты, кавалерия и улан нашли свои укрытия, были установлены десятки мелких и средних артиллерийских орудий.

В это время весть о появлении армии Цзинво достигла перевала Фаньшуй, Чжэн Фусун быстро подошел к стене перевала и посмотрел на приближающуюся армию Цзинво.

Он видел, как в большом строю разворачивались знамена армии Цзинву, а их компоновка была строгой и аккуратной, совсем не похожей на слухи о пренебрегаемых и непревзойденных солдатах-хранителях.

По мере того, как постепенно появлялась армия Цзинвоу, Чжэн Фусун и другие генералы семьи Чжэн не могли не затаить дыхание, так как численность армии Цзинвоу намного превышала их оценку - почти 20 000 мужчин и лошадей.

Количество людей все еще было непревзойденным, запуск сотен пушек всех размеров перед

позицией армии Цзиньву был тем, что больше всего охлаждало Чжэн Фусун, было неожиданно, что у чиновников и солдат действительно было столько пушек, хотя на перевале Фэншуй было пятьдесят пушек Фулун, с точки зрения огневой мощи, семья Чжэн все равно была бы в заметном невыгодном положении.

"Похоже, будет нелегко сдержать атаку армии Цзиньву..."

Чжэн Фусун все больше и больше отчаянно пытался выиграть битву и поднять репутацию семьи Чжэн с помощью внезапной атаки.

Чжэн Фусун огрызнулся на окружающих генералов: "Пусть они атакуют перевал в течение дня, а после того, как они ослабят остроту, мы атакуем снова одним махом, и прикажем министерствам Железной Армии подготовить испанские отряды!"

Японский генерал, Се Цзи Юань, спросил: "Великий князь, враг в несколько раз сильнее меня, это просто не то, чему мы можем сопротивляться, должны ли мы отступить первыми?".

Чжэн Фусун сказал: "Думаешь, я не знаю? Но разве вы не видели, что их кавалерия была готова? Теперь у нас нет шансов сбежать".

Се Цзи Юань сказал: "Тогда должны ли мы атаковать первыми, прежде чем они установят свои позиции?"

Чжэн Фусун не очень хорошо выглядел: "У них в три раза больше войск и артиллерии, чем у нас, и все они размещены перед полем боя, так как мы можем взять инициативу в атаку? Разве поражение Мартоса не достаточно глубоко?"

"Когда они почти закончат со своей артиллерией, мы прижмем испанские площади и раздавим их одним махом, пока не будет угрозы артиллерии, даже если они в меньшинстве, будет трудно остановить испанские площади!"

Матос не почувствовал ни малейшего стыда за первое поражение, и он свято кричал: "Да, испанская сторона благословлена Богом и непобедима!".

В истории существовало две страны, последовательно известные как Затопленные Империи: Испанская Империя и Британская Империя.

Испанская империя в эпоху Великого моря создала большое количество колоний в Европе, Америке, Азии и Африке, даже Португалия и Нидерланды, которые также были великими мореплавательными державами, были отделены от Испании.

Испанская армия была чрезвычайно мощной, особенно испанские эскадроны с бычьей головой, которые в течение двухсот лет использовали силу огнестрельного оружия и тактику левого толкания улан для отправки традиционных армий времен холодной войны в мусорную кучу истории, а ее акцент на абсолютной дисциплине заложил основы современной армии.

Уфанский лидер Матош служил в португальской армии, а Португалия только что вышла из-под испанского владычества в прошлом году, Матош и другие наемники очень уважали испанский фронт, обучая 3000 прекрасных доспехов семьи Чжэн по образцу испанского фронта.